

Людмила ЗЫКИНА,
народная артистка СССР

Песня — живая история

«Запоют ли наши внуки «Калинку»? — так называлась беседа, которую вела народная артистка СССР Людмила Зыкина с читателями газеты (см. «Советскую культуру» от 20 февраля). Проблемы, поднятые певицей, получили широкий отклик у любителей народного искусства. Некоторые из полученных редакцией писем были опубликованы в рубриках «Читатель продолжает разговор» и «Мнения читателей» 20 марта и 13 июля с. г.

Сегодня Людмила Георгиевна Зыкина беседует на страницах газеты с авторами писем, вновь поступивших в редакцию.

Конечно, Людмила Георгиевна Зыкина во многом права. Но ведь народная песня, выпестованная фольклором, все реже звучит на деревенской завалинке, за околицей, в городских клубах. Да и многие слова ее стали архаичны, иногда просто режут ухо. Так ли она нам нужна в наше время?..

В. ДОБРОХОТОВ,
военнослужащий.
Костромская область.

В этой связи я вспоминаю слова знаменитой народной певицы Марии Николаевны Мордасовой, которая видит причину такого явления в том, что жизнь стала лучше, и ритмы, и мелодии в ней другие, и невестам плакать не с чего. Но ведь в фольклорной сокровищнице не только грустные, протяжные песни, но только плачи да причитания. Просто песня вместе с деревней урбанизируется, и поэтому все реже она звучит в красивом многоголосом исполнении. И все-таки я не разделяю мнения некоторых читателей о том, что народная песня переживает упадок и что ей не возродиться. Нет, народная песня не умирает! Ее питают корни нашей советской действительности. Доказательством тому служат многочисленные плачи, родившиеся в народе в годы тяжелых военных испытаний, выпавших на долю Родины, современные былины, звонкие частушки, прибаутки, откликающиеся буквально на все события нашей жизни. Просто надо всем нам быть уважительнее к современному творчеству народа, в том числе и к народной песне — относиться к ней бережно, почтительно.

Не зная и не цenia своего прошлого, невозможно по достоинству оценить настоящее и уверенно смотреть в будущее. Ведь народная музыка, песня в ее лучших образцах остается высоким и совершенным идеалом, на котором надо учиться и учиться. Возьмите, к примеру, народную лирическую песню с ее богатейшей палитрой настроений — тесная связь с жизнью человека, его трудом, с окружающей его природой открывает в ее содержании особые грани, создает удивительную эмоциональную атмосферу. Вспомним не очень запетую народную песню «Научить тебя, Ванюша...». Сколько разнообразных оттенков в одних только обращениях девушки к милому дружку: голубчик, моя надежда, красавец, друг сердечный, молодой мой милый... Или россыпь ласковых слов в песне «Полно солнышку из-за лесу светить»: молодец удалой, раздушечка, душа мой чернобровый, миленький, мил... Какое лексическое богатство и вместе с тем какая душевная щедрость! Такие слова, я уверена, будят в человеке добрые чувства. И не случайно к фольклору постоянно обращались и Пушкин, и Гоголь, и Короленко, и Кюбицкий, и Горький.

Уважать песню — значит, беречь ее, не унижать ее бездумным отношением. Вспоминаю с досадой об одном курьезном случае. Молодой редактор радио, которому я положила на стол текст старинной русской народной песни «Сронила колечко» перед записью на студии, стал править стихи, доказывая чрезмерную архаичность некоторых слов и оборотов. Таким, например, ему показался и глагол «сронила», поблескивающий в песне, словно бриллиант. Да, находятся у нас, к сожалению, люди, которые утверждают, что такие слова в народных песнях, как «стрежень», «стружок», «облучок», и другие безнадежно устарели и не нужны (или нуждаются в обновлении). Думаю, что это совершенно неправильно.

Русская народная песня — наша живая история, по которой можно и нужно изучать характер и думы народа. За тридцать лет выступлений на сцене, страстный по белу свету я убедилась в неистощимой популярности нашей песни — она продолжает завоевывать новых друзей. Ее искренность, правдивость, открытость покоряют сердца миллионов, пробуждают в них добрые чувства... Да и вся история народного песенного творчества содержит множество доказательств его привлекательности, его необходимости людям.

В своей статье Людмила Георгиевна говорит, что ее волнуют проблемы музыкального воспитания. Хотелось бы узнать ее мнение, например, о музыкальном воспитании в школе.

И. ВАСИЛЕНКО,
инженер-строитель.
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Музыкальное воспитание, на мой взгляд, сегодня действительно одна из важнейших проблем. Понимая значение музыкального просвещения, прогрессивные общественные деятели России добились введения в российских школах ежедневных уроков пения. После Великой Октябрьской революции в труднейших условиях хозяйственной разрухи, гражданской войны, когда на карту было поставлено само существование только что родившейся республики, в 1918 году было принято «Обязательное постановление о преподавании пения и музыки в единой трудовой школе». Оно предусматривало два урока пения в неделю, кроме двух часов общешкольных хоровых занятий.

Сейчас же в наших школах сохранился всего-навсего один урок музыки в неделю, да и то сплошь и рядом он проводится кое-как. Резонно спросить: почему урок музыки воспринимается сегодня многими как факультативная дисциплина? Почему от песни русской, которую называют «душой

народа», отмахиваются? Никому не придет в голову поручить вести урок математики учителю физкультуры. А в отношении урока музыки это, оказывается, возможно. В музыкальных наставников запросто трансформируются «недогруженные» учителя литературы, физики, биологии...

В нашем государстве много, очень много делается для воспитания детворы. Но иногда в тени остается музыкально-песенное воспитание, которое обладает огромной силой воздействия на души детей, особенно подростков. Ведь пока еще ни одному выдающемуся физику, врачу, литератору не помешало знакомство с музыкой, песней. Вспоминаю встречи с Юрием Гагариным. Как он любил народную песню, как восторгался ею и как сетовал на то, что в годы детства и юности не смог поближе познакомиться с народной музыкой! «Научить подростка, — говорил он, — любить и хранить в памяти народные творения — значит зажечь в его душе немеркнущий огонь любви к Родине, к лучшим, святым традициям ее культуры».

Конечно, было бы неверно утверждать, что у нас вообще отсутствует музыкальное воспитание. В городах и селах нашей страны сотни детских музыкальных школ, где учатся одаренные ребята и где таланту не дадут погибнуть. Но важно помочь ему раскрыться в самом зародыше, а для этого должна быть создана обстановка «наибольшего благоприятствования».

Волнует меня и состояние детского хорового пения; ведь оно воспитывает коллективизм, является живым проявлением общности духа, единомыслия покоющих. Мощное воздействие такого пения на души людей признано всеми. В стране немало прекрасных хоров, действует Всероссийское хоровое общество. Но обращает на себя внимание тенденция к сокращению количества хоровых коллективов, скажем, в таких исконно русских песенных областях, как Владимирская, Костромская, Ярославская... Да и в нашей столице — центре национальной культуры — хоров не так много.

Я глубоко убеждена: необходима решительная перестройка всего эстетического образования с тем, чтобы в сферу музыкального воспитания был вовлечен каждый учащийся.

Без эстрады, легкой, развлекательной музыки не вижу искусства. Публика принимает вокально-инструментальные ансамбли хорошо — значит ей нравится такое искусство. И что плохого в том, что молодежь музицирует? Какая тут беда!

Э. СЕЛИЦКАЯ,
студентка.
КИЕВ.

Беда, конечно же, не в том, что молодежь музицирует, через музыку стремится к самоутверждению, а в том, что ее «творчество» пронизано иногда слепым и бездумным подражанием модным западным ансамблям при полном забвении

своего национального начала.

Сейчас во всем мире растет интерес к социальному, политически направленному искусству. Однако ловкие ремесленники и бессовестные коммерсанты за рубежом продолжают делать все, чтобы побольше выкачать денег из обывателя. Пропандируя откровенную музыкальную пошлость, бессодержательность, безвкусицу, они разглагольствуют о необходимости освободиться от надоевшей всем классики, а рекламируя невероятно убогое сочетание повторяющихся ритмов, звуковую какофонию, говорят об этом, как о самом передовом музыкальном мышлении. Главная цель такого рода «искусства» — оглушить народ, отвлечь его от острых проблем, от решения насущных вопросов жизни.

К лицу ли нам — представителям нации высокой духовной культуры — плестись в хвосте таких псевдопередовых «вкусов»?

Однако у нас еще нередки случаи, когда для «модернового», якобы открывающего новую эпоху музицирования идет откровенная спекуляция на нашем бесценном богатстве — фольклоре, взрастившем Пушкина и Гоголя, Глинку и Чайковского... Например, такие народные жемчужины, как «Угущка», «Выходили красны девушки», «Лучина», «Коробейники», и другие народные песни до такой степени «осовременили», что их просто невозможно узнать — жалкие попытки театрализации, безвкусное подыгрывание и пританцовывание не только вызывают чувство протеста, но и подчеркивают невосполнимые утраты, нанесенные народной песне столь вольным с ней обращением.

Я считаю совершенно недопустимым, когда народные песни становятся объектом расправы певцов-недочек и незрелых ремесленников от музыки!

Многие «идеологи» вокально-инструментального направления почему-то убеждены, что подавать старинную народную песню на эстраде следует только в современной джазовой обработке. Оказывается, так велит... мода. Подлинное искусство никогда не было (и не будет) скоротечным, преходящим, легковесным, как мода.

Интересно узнать, как сама Людмила Георгиевна Зыкина относится к зарубежной музыке? Кто ей нравится из зарубежных исполнителей?

В. СМЕРНОВА,
домохозяйка.
КИНЕШМА.

Люблю аргентинские и кубинские ритмы, идущие из глубины веков народные африканские напевы и мелодии, увлечена джазом, причем классическим эталоном джазового исполнения считаю и Луи Армстронга, и Дюка Эллингтона, и Глена Миллера — каждый из них по-своему личность в искусстве. Увлекаюсь песнями Шарля Азнавура, люблю музыку Поля Мориа. Вообще же я — за лучшие образцы музыкальной культуры всех стран. За многообразие тем, мелодий, ритмов — за все прекрасное на земле.